

КАРНАН

историй

Мария
Лиёпа:

«Отец был
смертельно
ранен
предательством
близких
людей»

Захар
Прилепин:
«Мужчина
может
выдержать
многое...»

Ева Грин:
Шкатулка
с секретом

Анатолий Руденко:

«Мой разрыв
с Таней Арнтгольц
был болезненным»

КАРАВАН

август
2012

историй

НА ОБЛОЖКЕ

ТАТЬЯНА АРНТОЛЦ
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

ПЛАТЬЕ — ESCADA; УКРАШЕНИЯ — CHRISTIAN DIOR

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СТРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),

СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, ИРИНА ЛЮТИКОВА, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, ИРИНА ПАНФИЛОВА,

НАДЕЖДА НОВИКОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-02**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,

АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

№ 08 (170)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 01.06.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 296 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 32

стр. 84

в номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

12

Анатолий Руденко:
«С Леной я научился легче
смотреть на жизнь»

32

Ева Грин: Шкатулка с секретом

Когда Еву пригласили в фильм «Агент 007», она не восприняла это всерьез: да из козы выйдет лучшая девушка Бонда, чем из нее!

68

Джошуа Джексон:
Убегающий жених

Пока его невеста, Диана Крюгер, позировала перед камерами, Джошуа охотно раздавал интервью: «Не хочу спешить со свадьбой!»

122

**Захар Прилепин: «Мужчина
может выдержать многое...»**

216

Дэвид Суше: Человек без свойств

Когда ему предложили роль сыщика Пуаро, Суше подумал, что его явно с кем-то перепутали

стр. 12

стр. 68

стр. 122

стр. 190

LOVE STORY

48

Мария Лиера:
«Отец был смертельно ранен предательством близких людей»

156

Архип Куинджи: Обет верности

Когда за обедом Вера сообщила отцу, что ни за кого другого, кроме Архипа, не пойдет, купец аж ложку уронил: «Чтоб я отдал дочь за какого-то оборванца! Ни за что!»

190

Пабло Пикассо:
Великий искуситель

Интервью с внуком художника

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины Рождественской

84

Рожи

164

Мужчина и женщина

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

104

Залман Кинг:
На перекрестке двух лун

В обществе юной Кристианны Залман даже почти забыл о том, что несколько дней назад врач ему сообщил: он обречен...

ИМЕНА

138

Карл Густав Юнг:
Окончательный анализ

Эмма знала: у мужа будут и другие женщины, но если ей удастся их переупрямить, Карл Густав при всей своей ветрености останется с ней

174

Шарль Бодлер: Осужденный

«Увы, мадам, вашего сына почти наверняка осудят. Тем не менее прошу вас быть твердой: не выдавать Шарлю ни единого сантиметра», — отрезал нотариус

ФАКТ

208

Заклятое место

Площадь Разгуляй, на которой жил Яков Брюс, издавна пользовалась у москвичей дурной славой. Сподвижника Петра горожане окрестили «чернокнижником» и, случись оказаться рядом с его домом, переходили на другую сторону улицы

ГОРОСКОП

232

Астрологический прогноз на август

стр. 216

стр. 164

КАРАВАН

историй

«Если бы я знал, что причиню близкому человеку такую боль, стал бы я вообще заводить этот роман?» — грустно размышляет один из наших августовских героев в своем интервью. Дилемма старая как мир: если все может кончиться плохо — стоит ли начинать? Зачем напиваться вечером, если наутро будет худо? Зачем влюбляться, если это может разбить тебе сердце? Похожие вопросы стояли перед героями фильма Мишеля Гондри «Вечное сияние страсти» — и там, если помните, они все-таки решаются на вторую попытку быть вместе, хотя первая завершилась катастрофой. Что для нас важнее — доводы разума или голос сердца? Откуда в нас берется надежда, что в этот раз все сложится по-другому и нам повезет? Мы не знаем ответов на эти вопросы. Мы просто рассказываем истории. Приятного вам чтения.

*Главный редактор
Ольга Орлова*

Мы с Леной жили на одной планете... Повезло, вы скажете? Дальше — больше: в одном городе и даже районе. Готовились к поступлению в театральный вуз у одного педагога, столько раз могли оказаться вместе на съемочной площадке... И наконец... Свершилось! Герои романа встретились. Она — убийственно красива и обаятельна, он — почти без одежды, смущенный перед ее взором... И почему наши пути не пересеклись раньше?

Анатолий Руденко:

«С Леной я
научился легче
смотреть
на жизнь...»

АЛЕКСЕЙ АВЕЛЬЦЕВ / СТИЛЬ: АННА СМОЛЕНСКАЯ

Джинсы Smalto;
рубашка Guess

ИЗ АРХИВА А. РУДЕНКО

Отпуск мы с Леной решили совместить со свадьбой. В Интернете нашли потрясающую картинку: открытая терраса в башне над озером Гарда в Италии

С детства я много времени проводил на гастролях с мамой, актрисой театра и кино Любовью Руденко. Привык, что в актерской среде меня держат за своего, постепенно от «улыбки на ножках» (так меня называли в юности) я перешел в статус Толяна «Любаниного»... Благодаря маме и ее дружбе с ассистенткой фильма Эльдара Рязанова «Привет, дуралеи!» в 13 лет у меня появилась возможность попробоваться на роль сына Славы Полунина и Татьяны Догилевой. Когда увидел известного клоуна, схватил его за нос и крикнул: «Признавайся, ведь ты не настоящий!» — видимо, потому что Полунин больше напоминал делового человека, бизнесмена и уж никак не клоуна: не выпускал из рук мобильный телефон и сосредоточенно обсуждал свои выступления. Были сложные и длительные пробы. Утвердили. И вот тут началось самое трудное. Ввиду отсутствия опыта я совершенно не знал, как нужно вести себя на съемочной площадке, что приводило к огромному количеству дублей и негодованию Эльдара Рязанова, который пытался

Я вел подругу на боевик, чтобы она весь сеанс прятала лицо в ладонях и спрашивала: «Его убили? А труп унесли?»

мне все объяснить. После этого я твердо решил, что актерство не для меня.

Ближе к окончанию школы я готовился поступать в туристическую академию, но родители все-таки мечтали, чтобы я стал артистом, только не знали, как меня этим увлечь. Мама с Ирой Подкопаевой, ведущей актрисой и режиссером Театра на Юго-Западе, не оставили мне выбора: накануне очередно-

ИЗ АРХИВА А. РУДЕНКО

С детства я много времени проводил на гастролях с мамой, актрисой театра и кино Любовью Руденко. Постепенно от «улыбки на ножках» (так меня называли в юности) я перешел в статус Толяна «Любаниного»...

го спектакля «Воительница» по Лескову один артист отказался от участия. Но билеты проданы, и было необходимо срочно найти замену. Меня поставили перед фактом, спекулируя тем, что необходимо выручить маму. Ира мне тогда сказала: «Представь, что это экзамен», и мне захотелось доказать себе, что смогу... Ирина Леонидовна за меня взялась. Я-то поначалу воспринимал ее театральные уроки как общение с талантливыми и интересными ребятами и не пренебрегал возможностью увильнуть от задания. Однажды прихожу на занятие — зал пустой. «Сегодня никто не смог...» — улыбается Подкопаева. И я полтора часа читаю ей одно и то же стихотворение Маяковского. На 10-й раз я с каким-то необузданным гневом обрушился на преподавательницу через литературное произведение — казалось, что слова превратились в ножи, летящие точно в цель. Подобного состояния я никогда не испытывал... «Это темперамент, — сказала Ирина Леонидовна. — Запомни, с ним мы и будем работать».

Подкопаева помогла подобрать мне программу для поступления. Мои родители мечтали учиться в Щукинском училище, но не сложилось... Наверное, еще и поэтому у меня был спор-

**Меня сажают
в милицейскую машину.
«Как в участок?
Мне утром к Табакову!» —
сообщаю я**

тивный интерес — хотелось поступить именно туда! В «Щуке» на первом прослушивании я, сильно волнуясь, читал Маяковского и монолог Раскольникова. Меня остановили: «Спасибо». Я понял — это провал! Говорю члену комиссии: «Можно я прочитаю вам что-нибудь легкое — Чехова?» «Смотрите, сколько ребят ждут своей очереди», — пытаются меня осадить. Но я стою на своем: «И все же я вам прочитаю...» Потом мне сказали: «Если бы не проявил настойчивость, мы бы тебя не пропустили». Параллельно я прошел на конкурс в ГИТИС, Школу-студию

МХАТ и Щепкинское училище. Надо было выбирать, потому что конкурс во всех театральные вузах проходит одновременно, а документы надо нести только в один! Взял две палочки, загадал «Щуку» и «Щепку»... И жребий пал как раз на то училище, о котором я мечтал!

Студенчество стало историческим этапом биографии: мы с двумя друзьями все время попадали в истории. Придумывали всякие розыгрыши: например, пытались изображать «идиотов», как в фильме Ларса фон Триера... Приходим в супермаркет, друг садится в тележку для продуктов, свесив ноги-руки за борт, — притворяется психически нездоровым... Сначала лежит в состоянии размякшей медузы, а потом вдруг — приступ! С воплем разбивает о пол бутылку масла... С грохотом падают консервные банки, в посетителей летят йогурты... Наш подопечный так натурален — высунул язык, глаза вращаются... Мы носимся вокруг тележки и кричим: «Помогите, человеку плохо!» (Сами гордые — заставили поверить в нашу игру целый магазин! Что-то будет на сцене?) Главное для актера — добиться сочувствия... И люди помогают нам вывезти «больного» на улицу, где мы, все трое, хохочем до потери пульса. Дни рождения у нашей троицы были в октябре, и мы их совмещали — устраивали для однокурсников какой-нибудь прикольный показ в одной из аудиторий.

Мне было интересно придумывать, как подкатить к девочкам, но дальше дело не шло — пофлиртовали, уже приятно. В школе у нас с друзьями образовалась банда — мы боролись за справедливость и цеплялись к девочкам: то толкнем, то тетрадку отберем... Так проявляли к ним неподдельный интерес. Была одноклассница, в которую влюблялись все ребята, и она каждому отвечала взаимностью. До меня тоже дошла очередь. На следующий день прихожу в школу — а она уже с другим тусуется! В этом возрасте спокойно на такие вещи смотришь: была еще одна девочка, которая мне нравилась, и вдруг выяснилось, что она целовалась с моим другом... А я тогда вообще еще не целовался — вот была трагедия! Минут на пять!

В институте я заметил, что хорошенькая одноклассница строит мне глазки, и стал ей отвечать тем же — так у меня появилась девушка. Ухаживания мои носили скорее забавный характер: к примеру, мог повести подружку на боевик, чтобы она весь сеанс прятала лицо в ладонях и спрашивала: «Его убили? А труп унесли?» Романтические настроения тоже имели место — цветы я дарил исправно и без повода... Я вообще получал удовольствие, делая приятное близким женщинам: часто дарил подарки маме и бабушке. Я видел, как мама радуется, и понимал, что ей не хватает мужского внимания...

Родители начали встречаться еще студентами. Когда мама сообщила, что у нее будет ребенок, папа испугался такой ответственности. До четырех лет она воспитывала меня одна. В детском садике я обратил внимание, что других детей часто забирают папы. И начал расследование: «А где же мой папа?» Мама какое-то время уходила от ответов, искала слова и однажды сдалась: «Я вас познакомлю». Дверь нам открыл высокий и красивый мужчина. «У меня есть папа!» — с восторгом подумал я. По-видимому, эта встреча произвела мощное впечатление и на отца — вскоре он вернулся в семью! Сыграли

свадьбу. Перед походом в загс мне дали сломанный фотоаппарат, и я чувствовал себя очень важным фотографом на этой церемонии. На меня оказал большое влияние дед по отцовской линии, который жил с нами. За свою жизнь он не сказал ни одного грубого слова, был образованным, интеллигентным человеком и, думаю, в молодости своим обаянием очаровывал всех женщин! Когда у родителей начался разлад, дед очень переживал, старался их помирить, но они тем не менее развелись несколько лет назад, успев все же вырастить и воспитать меня.

С той первой девушкой из училища мы провстречались два курса. Она была ведущей в наших отношениях — хотела быть вместе почаще, а мне интереснее было с друзьями. Общей тусовки у нас не получалось. В силу молодости и неопытности я не собирался жертвовать своими желаниями ради нее, а слова «компромисс» мы тогда не знали... В результате я резко оборвал отношения, толком ничего ей не объяснив: сам не осознавал, почему у нас не складывается. Просто я тогда еще не созрел до романов.

В «Щуке» у нас была веселая компания, которая и училась с азартом, и отдохнуть от занятий умела с размахом. В кино снимался с первого курса, о чем при подготовке дипломных работ пожалел. Я всегда находился в группе риска на отчисление, но меня спасали женщины-преподаватели, которым безмерно благодарен. Когда меня утвердили на «полный метр», решил: «Жизнь удалась!» Съемки выпадали на экзамены, и мне надо было уезжать из Москвы. В деканате меня не отпускают: «Пиши заявление на отчисление». Черкнул, бегу вниз по лестнице и встречаю преподавательницу Анну Леонардовну Дубровскую.

ИЗ АРХИВА А. РУДЕНКО

**Дверь нам с мамой открыл высокий и красивый мужчина.
«У меня есть папа!» — с восторгом подумал я.
По-видимому, эта встреча произвела мощное
впечатление и на отца — вскоре он вернулся в семью!**

У актеров так бывает:
играешь любовь в кадре
и настолько стараешься
убедить зрителя, что в первую
очередь веришь сам себе...
И когда съемки
заканчиваются, вдруг
осознаешь, что уже
не можешь без того человека,
с которым пережил столько
сериальных страстей!

Рассказываю: «У меня впереди «полный метр», я бросил институт!» Она говорит: «Ты с ума сошел?» И предлагает сдать экзамены неделей раньше. Я мчусь обратно и рву свое заявление так же легко, как написал... Так Дубровская спасла меня от отчисления еще и тем, что, помогла в работе над ролью по пьесе Виктора Розова «Вечно живые». Забавно, что с этим отрывком по окончании института я показывался в Театр Российской Армии, куда и был принят.

Там мне повезло поработать с Людмилой Ивановной Касаткиной — в спектакле Андрея Житинкина «Школа любви». По сюжету пьесы молодой человек очарован 80-летней старушкой, которая поражает его своим жизнелюбием: в свои годы она и бегает, и прыгает, и ворует тюленя из зоопарка! Людмила Ивановна фантастически выглядела в этой роли, потому что Касаткина была из тех женщин, в кого нельзя не влюбиться! Я не чувствовал ее возраста, да и сама она оставалась молодой в душе. «Запомни — эта пьеса не про секс, хотя в свои годы я выгляжу так, что любая позавидует, и еще могла бы сыграть что-нибудь эдакое!» — игриво говорила она о роли. Несмотря на свои заслуги и известность, Касаткина считала, что учиться никогда не поздно, режиссеру она говорила: «Разжевывайте мне все, как студентке». Меня же она научила импровизировать — у нас не было ни одного одинакового спектакля! Вспоминается один забавный случай: по сюжету героиня Людмилы Ивановны должна была сообщить

мне, что ей исполняется 80 лет, а я — восхититься и удивиться... И вот Касаткина полностью забывает и опускает этот разговор, я не понимаю, что происходит, и аккуратно подвожу к теме: «Так у вас же скоро день рождения!» А она отмахивается: «Ой, не хочу об этом говорить!» Я: «Ну и ладно!» Видимо, из противоречия она тут же вспоминает: «Как это «ладно»? Мне скоро 80 лет!»

В грудь будто гвоздь вбили: пытаюсь вздохнуть — и не могу, ползу, корчась... А друзья хохочут

После прогона дипломного спектакля ко мне подошел знакомый человек: «Я хотел бы показать вас Табакову, ждите звонка». И именно в тот вечер, когда мы с однокурсниками отмечаем дипломный спектакль, вдруг раздастся обещанный звонок: «Толя, завтра вас ждет Олег Павлович». А мы еще не собираемся расходиться — такое событие у студентов театраль-

В сериале «Простые истины» мы с Таней Арнтгольц сыграли влюбленных школьников. Вся эта романтика воплотилась в жизнь спустя несколько лет... Таня с сестрой Ольгой

Таня — человек ответственный и рациональный, в том числе во взглядах на свою жизнь: она все очень четко планировала. В этом мы с ней не совпадали

что уже не можешь без того человека, с которым пережил столько сериальных страстей. Но реальные отношения с талантливыми и известными актрисами вносят в сюжет свои коррективы...

В сериал «Простые истины» я попал на первом курсе — с Таней Арнтгольц мы там сыграли влюбленных школьников. Ни о каких сентиментах мы с ней тогда даже не задумывались, и хотя меня утвердили за схожесть с кумиром молодежи Леонардо Ди Каприо, ничье сердце я на проекте не разбил. Вся эта романтика воплотилась в жизнь спустя несколько лет... А тогда мы просто дружили. Иногда тусовались втроем с общим приятелем Ваней Похмелькиным (Таня даже потом стала крестной его дочери). Приходили в «Щепку», где Арнтгольц училась на курс старше нас... Когда начали встречаться, вспоминали о тех первых съемках и какие мы были смешные, зеленые. Как-то однажды в перерыве между сценами я уснул на стульях, и Таня почему-то обратила на меня внимание и запомнила это: «Ты так мило посапывал!»

С сериалом у меня не сложилось: оплата труда юных актеров была повременной — за 15 минут съемок, а торчишь на площадке с утра до вечера, при том что это первый курс училища — просто физически тяжелый и самый насыщенный по предметам. Я отснялся в первом сезоне и стал отстаивать свои права — чтобы платили за целый съемочный день. Режиссер не согласился так меня выделять среди других молодых коллег, даже слух обо мне пошел: «Руденко зазнался, у него звездная болезнь!» Что, впрочем, на карьере не повлияло...

С Таней мы с тех пор периодически виделись на пробах... И наши судьбы пересеклись, как раз когда я снимался в сери-

Танин голос в трубке задрожал... Я — утешать: «Да шучу же!» Слезы миглом высохли, и их сменило негодование

ного вуза раз в жизни! Идем большой компанией гулять по Москве, шумим и смеемся... В результате нас вдруг догоняет милицеская машина: «Устраиваем беспорядки?» Оказалось, на шум пожаловались жители близлежащих домов... Меня с друзьями сажают в машину и собираются везти в участок. Мы тут же включаем все свое актерское обаяние. «Как в участок? Мне нельзя в участок! Мне утром надо к Табакову!» — говорю я. Они прониклись и отпустили нас. В ту ночь я уже не ложился и под утро дошел пешком до «Табакерки». Олег Павлович не обратил внимания на мой помятый костюм... И, наверное, я не произвел на него впечатления, но расстраивался недолго, потому что вскоре меня утвердили на проект «Дорогая Маша Березина», которым увлекся...

У актеров так бывает: играешь любовь в кадре и настолько стараешься убедить зрителя, что в первую очередь веришь сам себе... И когда съемки заканчиваются, вдруг осознаешь,

але «Две судьбы» у знаменитых режиссеров Ускова и Краснопольского. Я вдруг загремел в больницу с глупой, но тяжелой травмой. Пошли мы с друзьями кататься на санках с большой горки. Я со всей дури въехал в кусты, ударился о дерево... В грудь будто гвоздь вбили: пытаюсь вдохнуть — и не могу, ползу, корчась, хватаюсь за горло... А ребята на горке показывают на меня пальцем и хохочут: «Толян, кончай прикалываться!» Потом увидели, что истекаю кровью, вызвали «скорую»... Скучаю, несчастный, в больнице, вдруг звонит Таня Арнтгольц: «Ну что, живой?» Она в это время снималась вместе с моей мамой в сериале «Бес в ребро», а я как раз сломал три ребра, так что у нас нашлась общая тема для разговоров... Мне было приятно такое внимание, и я в ответ приглашаю Таню на свой спектакль в Театр Российской Армии. Она смеется: «Сначала на ноги встань!» Я поднялся, не только на ноги — и на подмостки. После моего выступления вышли с Таней

Надо было все время думать,
как бы случайно не обидеть Таню.
И, конечно, наше расставание после
двух лет отношений
не прошло спокойно

АЛЕКСАНДР КСРЮК / ИТАР-ТАСС

В Театре Российской Армии мне повезло поработать с Людмилой Ивановной Касаткиной — в спектакле Андрея Житинкина «Школа любви». По сюжету пьесы молодой человек очарован 80-летней старушкой, которая поражает его своим жизнелюбием

на улицу, я жду рецензий, а она выдает: «Мне не понравилось!» Мы начали горячо спорить и, видимо, с этого момента чем-то друг друга зацепили. В следующий раз я принес Тане цветы: наверное, отчасти хотел загладить свое неудачное выступление. Было даже странно, что я так долго видел в ней только друга. Хотя неправильно рассматривать это и как любовь. Когда симпатичные люди оказываются рядом и они одиноки — возникает притяжение... Вдруг из этого что-нибудь получится?

Начиналось все романтично-прозаично: поехали в Питер с друзьями — Светой Ходченковой и Вовой Яглычем. Гуляли там ночи напролет... Потом нас пригласили на детский фестиваль в лагерь «Орленок» на Черное море. Днем мы вели мастер-классы у детей, а вечером сидели на берегу и обсуждали, какие же они смешные... Таня забавно раздувала щеки, изображая малыша, который силится ответить на ее вопрос. Потом там проводили футбольный матч: Таня активно болела у края поля, а я не мог облажаться на глазах у своей девушки: мяч будто сам попадал на ногу, я забил пять голов! Дети так оценили эту победу, что ринулись поздравлять всей толпой. И Таня долго не могла пробиться ко мне через маленьких поклонников...

Вернулись в Москву довольные и загорелые — но вскоре поbledнели от ежедневной рутины. Мы с Таней были слишком

Даша не сказала бы, что хочет видеть рядом кого-то посолиднее. Она просто подарила мне хороший костюм

подвержены желанию проявить себя в работе. Иногда наше свидание выливалось в сопровождение друг друга на пробы: так, Сергей Гинзбург утвердил Таню в сериал «И все-таки я люблю», заметил меня рядом — и предложил участие в эпизоде. У нас с Таней не было совместных сцен, мы даже не разбирали свои роли... Это с женой мы сейчас любим обсудить работу: порой доходит до драки... И почему Лена всегда оказывается права? А с Таней мы мало участвовали в творческой судьбе друг друга, при этом явно предпочитая любви работу — каждый свою. У нас обоих была своеобразная гордость: идем нос к носу. Хотя Таню все-таки узнавали на улицах чаще, меня это не задевало. На этот раз в отношениях я часто брал инициативу на себя, старался быть ведущим в паре, но не заме-

чал, чтобы мне навстречу делались ответные шаги. Тогда мне казалось, что Таня недостаточно реагирует на мои красивые жесты и ухаживания... Сейчас я понимаю, что она не обязана была вести себя именно так, как мне этого хотелось, — может, я требовал слишком многого. В результате мы не жили вместе, встречались редко и непонятно в каком статусе. Таня — человек ответственный и рациональный, в том числе во взглядах на свою жизнь: она все очень четко планировала. Условно говоря, у нее все было расписано: сегодня — карьера, через пару лет — замужество, а ровно через три — первенец... А я живу порывом, сегодняшним днем и не знаю, что со мной приключится завтра... В этом мы не совпадали.

Однажды мы решили, что вместе отправимся в Питер на ее пробы. А вечером мне пришлось в голову Таню разыграть — позвонил и говорю: «Ты знаешь, я, наверное, с тобой не поеду...» В трубке участилось дыхание и послышался дрожащий голос: «Как не поедешь?» Я тут же бросился ее утешать: «Да шучу же!» Слезы как будто мигом высохли, и их сменило легкое негодование — не все мои сюрпризы казались Тане удачными. В общем, для себя я понял, что надо было все время думать, как бы случайно ее не обидеть. И, конечно, наше расставание после двух лет отношений не прошло спокойно. Я практически все время проводил на съемках «Ангела-хранителя» в Киеве, а когда возвращался в Москву — моя девушка оказывалась очень занята работой. И даже в те редкие часы, когда

ЭТОТ МАНЬЯК В СЕКУНДУ ЗВЕРЕЕТ: «А ТЫ КТО ТАКОЙ? ТЫ МИЗИНЦА ЕЕ НЕ СТОИШЬ!» СМОТРЮ: В ЛИЦО МНЕ ЛЕТИТ КУЛАК...

удавалось побыть вместе, мы доставали друг друга взаимными претензиями: накопилась усталость, а оттого, что виделись мы редко, уже плохо понимали, о чем говорит другой. Разрыв был болезненным: в тот день мы наговорили друг другу много лишнего — непонятные обвинения, обиды... Не надо было этого делать. Думаю, сейчас это для Тани осталось в прошлом, улеглось — ведь все ее радужные планы воплотились в жизнь... И когда мы случайно встречаемся на пробах, здороваемся спокойно. Но скорее как коллеги, а не как люди, которых что-то связывало...

Все эти два года мы с Дашей Поверенновой встречались на площадке сериала «Ангел-хранитель». Играли людей, которые на протяжении всего фильма тянутся друг к другу. И в итоге — почему-то не вместе. Вот такие неожиданные повороты иногда подкидывают сценаристы. Мы не могли с ними согласиться — к финалу съемок нас с Дашей уже охватило сильное желание быть вместе. Не только на площадке, но и в жизни. И мы придумали продолжение... Начали созваниваться, встречаться... Закрутилось все очень быстро. Даша работает с моей мамой в Театре им. Маяковского, так что до родителей слухи дошли раньше, чем я поставил их перед фактом. В таких случаях мама ведет себя очень смешно — с горящим глазом сядет напротив и допытывается, как подружка: «А это правда?» Надо сказать, что родители так ненавязчиво меня воспитывали: всегда принимали любое мое решение.

АЛЕКСЕЙ АВЕЛЬЦЕВ/СТИЛЬ: АННА СМОЛЕНСКАЯ

**Я не хотел причинять боль людям,
с которыми расставался, — сам от этого страдал.
Но выхода иного не видел...**

Наверное, это были мои первые серьезные отношения: мы стали жить вместе... Даша меня оберегала в силу своего характера. В быту все брала на себя, хотя я не был лентяем: готов делить все обязанности пополам. Когда порывался помыть посуду, она говорила: «Не надо, это не мужское дело». Даша старше

меня, и я уже не мог вести себя рядом по-детски: пытался соответствовать, на интуитивном уровне понимал, что какие-то вещи с ней не пройдут. И Даша очень чутко меня направляла. Наверное, я особенно не задумывался о том, как выгляжу со стороны: в моем гардеробе преобладали джинсы и футбол-

МАРК ШТЕЙНБОК / ДНЕЙ

Я нашел к родителям подход: с папой объяснялся по-мужски, с мамой все решала сила голосовых связок. Помню, как один из них не выдержал и запустил в меня тапочкой...

ки. Даша настолько тонкий человек, что никогда не сказала бы прямо, что хочет видеть рядом с собой кого-то посolidнее. Она просто подарила мне хороший костюм, в котором не стыдно было появиться с ней в обществе. И я стал следить за своим внешним видом, понимая, что для нее это важно. Даша всегда давала мне шанс понять ошибку — я исправлялся. Хотя и совершал серьезные проступки, за которые до сих пор чувствую себя виноватым...

Были моменты, когда мы сообща преодолевали трудности, и я надеюсь, что смог быть для Даши опорой... Однажды захожу за ней в театр, а Даша сама не своя: будто глазами в толпе

кого-то выискивает — и найти боится. Выходим на улицу, а из-за угла за нами какой-то мужик наблюдает. «Быстрее!» — цедит сквозь зубы Даша, и мы запрыгиваем в машину. По пути она объяснилась — явно чувствуя, что во мне назревает ревность. Оказалось, уже несколько лет подряд на ее пути возникает навязчивый поклонник: забрасывает письмами, звонит с угрозами и караулит ее возле театра... Даша понимала, что это просто больной человек, но какво ходить по улицам и думать, что за тобой следит некий шизофреник? В следующий раз я заметил его еще на подходе к театру и решил познакомиться лично. На первый взгляд — приятный и вполне адекватный че-

ловек лет сорока. «Дашу тяготит ваше внимание», — вежливо говорю я ему. «Понимаю», — вроде бы устыжается он и в секунду звереет: «А ты кто такой? Ты мизинца ее не стоишь!» Смотрю: в лицо мне летит кулак... Ну и я не растерялся... В результате противник сбежал с поля боя. Но угрозы продолжались — мы перепробовали все. А выход нашелся сам собой: в следующий раз мы равнодушно прошли мимо него, даже бровью не поведя. Маньяк больше не появлялся.

На момент нашей встречи у Даши уже была взрослая дочка — 17-летняя Полина жила с бабушкой, но мы постоянно общались. Часто делали Полине подарки: красивые вещи или супергадже-

Я разделся в костюмерной до трусов — входит Лена. Жду от девушки смущения, а она возьми и зевни!

ты, вместе ездили на море — были настоящей семьей. Ревности с ее стороны я не чувствовал. Нам было легко найти общий язык: Полина воспринимала меня скорее как сверстника, нежели отчима. Ведь я сам еще недавно проходил ее путь и испытывал те же проблемы: подростковый бунт, желание самоутвердиться, непонимание родителей... Даша пыталась уберечь дочку от всего, в чем сама ошибалась, и порой в жесткой форме: «Чтобы была дома ровно в 11!» Особенно это касалось первых увлечений противоположным полом. Полина же считала себя взрослой и не терпела, чтобы ущемляли ее свободу. В этих конфликтах обоим казалось, что они друг друга не понимают. И я объяснял то маме, то дочке, в чем они правы и не правы — каждая по-своему...

В конце июня мы с женой стали родителями, и я понимаю: впереди долгий и увлекательный путь. Мы постараемся не переносить на ребенка свои комплексы. А он все равно нас объегорит: я сам практически с пеленок нашел подход к родителям. С папой объяснялся по-мужски, раскладывая проблему по полочкам, в конфликтах с мамой все решала сила голосовых связок. Помню, как я переборщил — один из них не выдержал и запустил в меня тапочкой...

По логике событий наши четырехлетние отношения с Дашей должны были вылиться в брак. И я понимал, что все во-

Наши четырехлетние отношения с Дашей должны были вылиться в брак. И я понимал, что все вокруг ждут от меня предложения. В том числе она...

ИЗ АРХИВА А. РУДЕНКО

Встретив Лену Дудину, я сразу все про нас понял, хватило одного взгляда

круг ждут от меня предложения. В том числе она. И сам думал, что придет время, когда я буду к этому готов. Только не сейчас. Мне казалось, все должно быть постепенно, это правильно. И тем страннее, что, встретив Лену Дудину, я сразу все про нас понял, хватило одного взгляда. Только дошло до меня, что он судьбоносный, как до жирафа, — уже после окончания проекта «Вчера закончилась война»...

В первый же съемочный день я разделся в костюмерной до трусов — и тут входит Лена. Я жду от девушки смущения, а она вдруг возьми и зевни во весь рот! «Я сейчас спала, — объяснила Лена причину своей неги. — Я Галя, то есть Лена...» Оказалось, она одна из двух главных героинь. Следующим вечером на площадке нас накрывает ливень — и мы с Леной попадаем в один мини-вэн. Она симпатично ерошит намоченные волосы и повторяет: «У меня ощущение, будто я тебя знаю всю жизнь!»

Флирта на съемках у нас не было: мы наблюдали друг за другом исподтишка, пытаясь скрыть свою симпатию. Ведь на момент знакомства оба были несвободны и ничего такого не планировали... По сюжету фильма мы с Леной в результате поженились, но на протяжении всех серий я метался между ней и другой женщиной. Что вскоре стало для нас довольно актуальным.

После съемок у обоих пошел разлад в прежних отношениях. И вскоре я понял, что скучаю «по Гале, то есть, по Лене». На-

Я не мог больше врать, но понимал, что придется резать по живому. Мучительный разговор с Дашей длился три дня

брал номер ее телефона, почувствовал, что она этого ждала. Встретились и не хотели расставаться. Я предложил: «А поехали, я угощу тебя самым вкусным крем-брюле в городе!» Даже небо над Москвой в тот вечер было каким-то необыкновенно лиловым. И мы открыто говорили о своих чувствах. Оба понимали, что с нами происходят какие-то судьбоносные вещи. Позже Лена мне рассказала, что когда мы еще снимались вместе и глушили в себе зародившиеся чувства, она с компанией друзей случайно попала в гости к одной интересной женщине. И перед уходом вдруг услышала от нее: «А ведь ты пришла ко мне в дом с любовью!» «Кто же без любви-то ходит?» — пожала плечами моя будущая жена. И хозяйка вынесла вердикт: «Зовут Анатолий. Твое». А потом выяснилось, что она известная в Киеве ясновидящая...

Теперь мне предстояло самое тяжелое — разговор с Дашей. Когда мы с Леной возвращались с наших свиданий, эти влюбленные лица не распознал бы только слепой. Тем более такая пронзительная женщина... Начались выяснения, я не мог больше врать, но понимал, что придется резать по живому. Как это сделать безболезненно? Наркоза не придумано. Мучительный разговор продолжался три дня без перерыва. Если бы я только мог представить, какую боль причину родному на тот момент человеку, никогда бы в жизни не вступил в эти отношения, да и в отношения вообще. Бывает же, когда люди изживают свои чувства и спокойно расходятся. У меня так никогда не получалось. Я не хотел причинять страдания людям, с которыми расставался, — сам от этого мучился. Но и выхода иного не видел...

Родители всегда предлагали мне дружественный лагерь: приглашали в гости, поддерживали. Когда я переживал оче-

редной разрыв, они меня успокаивали — начинали перебирать недостатки моей прошлой жизни, чтобы стало легче.

Мы с Леной прожили этот период, не обсуждая, что происходит в тех отношениях. И начали все с нуля. На второй же день нашей совместной жизни выпало первое испытание — я сильно отравился, и Лена за мной ухаживала. С ней я научился легче смотреть на жизнь. Например, раньше слишком привязывался к вещам. Свой «Мерседес» я взял раздолбанным и сделал из него «конфетку»: перекрасил, перешил... Ездил мало, а все гонорары за съемки вбухивал в машину. А Лена так легко уговорила меня его продать! Если на «Мерсе» появлялась царапина — я страдал так, будто заболел мой близкий родственник. Даже сильнее: родич выздоровеет, а машина может заглохнуть и больше не завестись! Заметив «травму» своего железного коня, я реально лил над ним горькие слезы. Лена шутит: «Твое

Когда мы с Таней случайно встречаемся на пробах, здороваемся спокойно. Но скорее как коллеги, а не как люди, которых что-то связывало. Татьяна Арнтгольц с мужем

настроение ходит вместе с тобой и распространяется на окружающих, как дихлофос».

Мы с Леной ревнуем постоянно: даже к тому времени, которое проводим не вместе. И никого не душит эта ревность. Расстояние между нами не может расти свыше 1000 миль — иначе душа выпрыгнет и побежит догонять мою любимую. Мы оба начинаем тосковать и писать месседжи.

С Леной воплотилась моя мечта побывать в Нью-Йорке. Мне казалось, что это другая планета. А она там уже была на гастролях с театром и однажды сказала мне: «Я загадала, что вернусь в Нью-Йорк с особенным для себя человеком». И мы вдвоем встретили там Новый год... На Тайм-сквер взорвался шар с конфетти, которое до нас долетело (и мы храним его до сих пор), гуляли в Центральном парке, где озера обнесены сеткой-рабицей, дивились на обилие бомжей в местном «Мақдоналдсе», ели жареные каштаны... Потом полетели в Лас-Вегас, но города так и не увидели, даже в казино ни разу не играли. На этот раз заболела Лена, да так, что попала в местный госпиталь. Мы не расстроились: «Как еще почувствуем себя героями сериала «Скорая помощь»?» У нас сохранилась кипа фото, где любимая вся опутана катетерами!

За два дня до свадьбы мы с Леной рассорились в пух и прах и картинно разбежались по разным сторонам пристани

Ровно через год после нашего знакомства, 23 апреля, я сделал Лене предложение. Дома мы создали романтику в честь годовщины, зажгли свечи... Я волновался — это было не так легко, как казалось, а с Леной еще и превратилось в кокетливую игру. «Я хочу прожить с тобой всю жизнь...» — «И я тоже!» Достаяю кольцо... «Это что, предложение?» — «Сначала обычно идет помолвка...» Я даже сентиментально сохранил на память о том моменте огарок свечи...

Мы стали планировать отпуск и решили не затягивать — совместить его со свадьбой. Подумали, что лучше всего это сделать в необычном месте, друзья посоветовали Гавайи. Но потом выяснилось, что там проводят только игровые церемонии. Мы же хотели, чтобы все было официально. И вот после долгих поисков в Интернете нашли потрясающую картинку: открытая терраса в башне над озером Гарда в Италии. Изначально мы хотели, чтобы это был только наш день, и не говорили о свадьбе ни друзьям, ни родственникам. Надо было собрать кучу документов. И мы с Леной окунулись во всю эту бюрократию: специально приехали в Милан, чтобы получить в российском консульстве разрешение на свадьбу в Италии. Явились за минуту до назначенного времени и видим, что какая-то женщина ломится в здание, а сотрудник со списком ей жестко говорит: «Вы должны были прийти за 15 минут до встречи!» Было ощущение, будто мы случайно попали на чью-то казнь. Отверженная уходит вся в слезах, а мы готовы врать что угодно, только бы прорваться. На подгибающихся коленях подходим к этому человеку, он сурово смотрит то на нас, то в свою бумагу. И — повезло, как ни странно, пускают. А внутри встречают соотечественницы с таким видом, будто своим появлением мы нару-

шили их пищеварение. И известие о помолвке настроение им не поднимает. Из окон кассы мы слышим «лай» ровно до тех пор, пока одна из сотрудниц не узнает во мне героя любимого сериала: «Девчонки, это он!» Остальные тут же меняют маски на услужливые и учтиво расшаркиваются. Мне, конечно, было приятно, что моя известность сыграла нам на руку, но от подобного лицемерия остается не самый приятный осадок. И как понятны мне с тех пор чувства эмигрантов, для которых встреча с этими совковыми нравами как последний «глоток России»! Потом мы отправляемся в префектуру Милана, где сидят совсем другие люди. Отстояли очередь и слышим: «Приходите через три дня за разрешением». А нам на следующий день улетать... Узнав об этом, сердобольная итальянка произносит сакраментальное: «Ва бене»... Мы до сих пор не знаем, что это значит, но в течение дня нам выдают разрешение жениться. И итальянцы всей префектурой радуются за нас и хлопают в ладоши!

Но мы рано расслабились: за две недели до свадьбы нам выпадают очередные испытания. С периодичностью в три дня мы оба разбиваем свои машины. Лена не успевает с платьем. (У меня эта проблема была решена. Я как-то участвовал в показе Russian Fashion Week, и когда дизайнеры линии одежды, которую представлял, узнали про свадьбу — подарили мне голубой костюм из эксклюзивной коллекции.) За день до вылета выясняется, что нужна печать того загса, где выдавали свидетельство о рождении... А моя будущая супруга родилась в Хабаровском крае. У нас уже нет времени... И опять итальянцы дают нам добро.

Говорим о радостном событии родителям, те обижаются: «А как же мы? Мы тоже летим!» И в результате «свадьба» из 20 человек пела и плясала в электричках по всей Италии. Добралась до нашего пряничного городка: озеро среди гор, на утесе — тот самый замок с террасой на башне. Правда, за два дня до торжества из-за организационных моментов мы с Леной рассорились в пух и прах, чуть ли не до отмены церемонии... Вышли из гостиницы — и картинно разбежались по разным сторонам пристани. Смотрю: к Лене уже какой-то итальянец клеится. А это хозяин нашего ресторана Марко ее успокаивает: «Каждый год у нас свадьба, и накануне молодожены ругаются — это традиция!» Мы рассмеялись и скрепили примирение поцелуем. День до свадьбы провели только вдвоем. Кроме того, боялись за погоду — над озером то и дело шел проливной дождь. Но в наш день появилось солнышко...

Лена не успевает одеться и подсылает мне своих родственников: «Задержите жениха!» Те устраивают выкуп: я перепел и перетанцевал все, что только можно, отдал им все деньги... Уже думал: не сбежала ли невеста с тем итальянцем? И если в России все сотрудницы загов безучастно выдают пафосные речи, то нас женит сам мэр города: видно, что и для него это важное событие — так волнуется, что заикается и сбивается с мысли. После шикарной церемонии я срубая горлышко шампанского настоящей саблей... И мы шествуем вниз с горы, а итальянцы выходят из домов и аплодируют нам всем городом...

Почему мы с Леной не встретились раньше? Наверное, я смог оценить такой подарок, только имея за плечами определенный опыт отношений. А за последние два года столько всего произошло, и у нас с Леной есть четкое ощущение предопределенности. Говорят же, что дети «сами выбирают своих родителей»... И с того момента, как нас стало трое, начался новый виток нашей счастливой судьбы.

Записала Мария Черницкая